

Прошло десять лет с момента выхода в свет первого номера «Нового Енисейского литератора». Сотни авторов разместили свои произведения на его страницах. Со временем сформировался костяк из наиболее преданных, постоянных корреспондентов, которые и вошли в его литературный клуб. Но неизменно на протяжении всех десяти лет на своём посту остаётся главный редактор альманаха Сергей Николаевич Кузичкин.

Десять лет — много или мало? Для сравнения: старейшему российскому литературному журналу «Сибирские огни» в этом году исполнилось девяносто четыре года. По количеству лет «НЕЛ» ещё подросток.

Есть ли у этого подростка свои отличительные черты, свой характер, своё лицо? И, что самое главное, есть ли перспективы его существования и развития, перспективы его роста?

Постараемся ответить на этот вопрос диалектически.

Всякое явление, в том числе и культурное, жизнеспособно

только тогда, когда, преодолевая своё коренное противоречие, выходит на новый этап развития.

Какое основное противоречие современной эпохи?

Это противоречие между глобализацией и суверенизацией. Запад и Россия противостоят друг другу как тезис и анти-тезис. И всё человечество ищет пути для разрешения этого конфликта в пользу нового качества жизни.

Какое основное противоречие современной России? Это противоречие между новым консерватизмом и либерализмом.

Поясню: новый консерватизм представляет

собой госкапитализм двадцать первого века с элементами социалистической экономики с сохранением определённых социальных гарантий. Либеральная составляющая представлена регулируемой рыночной экономикой и свободой слова. Сохранение и взаимодействие консервативных и либеральных основ приведёт к постепенному изживанию крайностей и к появлению нового качества в виде неосоциалистического государства и социума.

Это фон, на котором происходит культурная жизнь всего общества в целом и существование «НЕЛ» в частности.

«НЕЛ» — продукт своей эпохи, эпохи обострения противоречий внутри общества. Это, безусловно, постсоветский культурный проект, в котором в то же время отчётливо слышны ностальгические нотки по давно ушедшей в небытие советской жизни.

В чём заключается противоречие «НЕЛ», обеспечивающее его существование и развитие? Я хотел бы подчеркнуть: там, где нет противоречия, там нет и жизни, есть существование в прострации.

То, что исповедует редакция альманаха, не обязательно в виде каких-то деклараций — это подразумевается в самой культурной программе, я бы даже сказал, подразумевается в литературной приверженности, в литературной позиции.

Эту литературную позицию можно обозначить как *традиционализм*. Авторы «НЕЛ» — может быть, подсознательно — следуют определённой традиции, а именно — традиции русской классики, традиции классического русского стиля и письма. Если ещё сузить понятие традиции, то можно сказать, что в основном на страницах альманаха печатаются произведения *реалистической* манеры письма.

Редакция пропагандирует русскую классическую культуру в целом. Печатаются репродукции Репина, Айвазовского, а не Малевича и Кандинского. Даже песенный репертуар на презентациях больше соответствует народной песенной культуре, чем современной рок-музыке.

К чему это я говорю? Если мы оглянемся вокруг, то в литературном Красноярье обнаружим последователей, адептов, эпигонов различных неклассических направлений литературы: постмодернизма, декаденства, андеграунда, причём они тоже считают себя отечественной литературой, хотя часто то, о чём они пишут, происходит как бы в другой, не российской, реальности. Когда изучаешь творчество поэтов-битников Аллена Гинзберга, Джека Керуака и других, то в условиях американской действительности их творчество воспринимается органично. Но почему

русский поэт пишет про Америку, где никогда не был? Бродский писал о западной жизни, но он там жил, во всех энциклопедиях он значится как русский и американский поэт и эссеист, половина его произведений написана на английском языке.

Для меня «НЕЛ» — это русский журнал для русского читателя, где большинство произведений имеет позитивную окраску.

Несмотря на различный уровень художественного мастерства, эти произведения вразумительны как по манере письма, так и по содержанию. Что же касается идейности, обострённой чувствительности к правде жизни, то много у нас ещё материала поверхностного, описательного, вторичного, много материала школьного по своей наивности, тривиальности, чего-то неискусного. Много произведений, где присутствует упрощённый взгляд на жизнь, взгляд на жизнь исключительно в чёрно-белых тонах, где добро и зло существуют в «чистом виде».

Это одна сторона явления под названием «Новый Енисейский литератор».

Другая отличительная черта «НЕЛ» — это демократизм. Если мы откроем вторую сторону обложки, то вверху увидим надпись: «Независимый литературный альманах». «НЕЛ» не зависит ни от министерства культуры Красноярского края, ни от Литфонда, ни от спонсоров. А ещё ниже на второй стороне обложки читаем: «Издаётся на средства авторов. Издатель — творческий клуб „Енисейский литератор“». Я думаю, что это не мелочь и не условность. Члены клуба хотя бы потенциально имеют право участвовать в издательской политике.

«НЕЛ» — свободное независимое издание с гражданской позицией. Гражданственность в понимании авторов альманаха — это естественное состояние человека, живущего в своей стране, без ложного пафоса, без соскальзывания в прокрустово ложе ура-патриотизма.

Некоторым в писательских кругах не нравится сам принцип финансирования — так называемая «складчина». Встречаются гневные филиппики, в которых предлагается графоманов «расстреливать, четвертовать и колесовать».

Хочу напомнить уважаемой публике, что в пушкинском «Современнике» большинство авторов печаталось за свой счёт, при этом Александру Сергеевичу платили приличные гонорары. В конце концов, не царь же этот журнал финансировал.

Что такое демократизм «НЕЛ» для его авторов? Восемьдесят процентов из них никогда бы не имело ни малейшей возможности опубликоваться.

Я говорю банальные, но обидные истины. Большинство изданий в советское время было недоступно для начинающих писателей. Например, «наше всё» Николай Рубцов, без которого мы не представляем сегодня русскую поэзию, без таких «протезе», как Вадим Кожинов, Дмитрий Стариков и Станислав Куняев, вряд ли бы стал таким известным и всенародно любимым. Долгое время он безрезультатно обивал пороги редакций московских журналов.

И сегодня «статусные» издания представляют собой закрытые, узкокорпоративные предприятия, где допускаются к публикации только члены писательских союзов, выпускники Литературного института или по рекомендациям.

Занимательна история с первым романом Достоевского «Бедные люди». Как известно, Достоевский жил с Григоровичем и прочитал ему своё дебютное сочинение. Григорович показал рукопись Некрасову, а тот, в свою очередь, представил её Белинскому со словами: «Новый Гоголь явился!» После чего напечатал в новом альманахе «Петербургский сборник», редактором которого он являлся. При этом сам Достоевский собирался напечатать свой роман в «Отечественных записках» — одном из лучших российских изданий того времени. Кстати, Фёдор Михайлович вполне рассчитывал на хороший гонорар.

Не думаю, что все произведения, печатаемые в «статусных» журналах, имеют высокохудожественное качество материала.

В задачу моих записок не входит обзор сочинений наших авторов, критика их произведений. Хочу только отметить, что большинство из них пишет искренне, с душевной теплотой, с осознанием своей причастности к тому, что происходит вокруг, в стране, в мире.

Хочется пожелать всем авторам, хотя бы на своём индивидуальном уровне, литературных достижений, совершенствования в писательском мастерстве, в своём творчестве ориентироваться на образцы русской классики.

Здесь можно порекомендовать статью Михаила Тарковского в журнале «Енисей» № 1 за 2016 год «О писательском ремесле». В ней, в частности, автор пишет: «Подражали все великие поэты и писатели, и если нет позыва к подражанию — это должно настораживать».

Пусть наш «Новый Енисейский литератор», с присущим ему демократизмом и приверженностью традициям русской литературы, послужит для всего культурного сообщества примером служения Отечеству в широком понимании этого слова — не только государству, но в первую очередь людям, народу, обществу.